

Научная статья

УДК 811.581.11:811.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-47-55

Структура лингвокультурных концептов ТРУД / 劳动 в русской и китайской картинах мира на материале публицистических текстов 1940-х – 1970-х годов

Мария Сергеевна Берендеева¹

Цинь Мэн²

^{1,2} Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ maria.berendeeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4897-5830>

² qm1187567091@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0960-5682>

Аннотация

Работа посвящена описанию лингвокультурных концептов ТРУД / 劳动 в русской и китайской картинах мира на материале публицистических контекстов 1940-х – 1970-х гг. из «Национального корпуса русского языка» и «Национального корпуса китайского языка». В результате анализа выявлены когнитивные признаки, формирующие структуру концептов ТРУД / 劳动, определены общие и уникальные особенности содержания концептов. Анализ показал, что и русский концепт ТРУД, и китайский концепт 劳动 имеют в своей структуре блоки разной степени идеологизации, связанные с типовыми элементами ситуации труда в картине мира социалистического общества: субъект, характеристика труда, отношение к труду, результат, процесс труда, адресат труда (общество / страна как условный получатель результата), объект труда. В обеих картинах мира представления о труде концептуализируются через метафору борьбы с сокращенным сценарием. Особенностью русского концепта ТРУД является наличие блока представлений о героизме.

Ключевые слова

концепт, концепт ТРУД, лингвокультурный концепт, лингвокультурология, лингвоконцептология

Для цитирования

Берендеева М. С., Цинь Мэн. Структура лингвокультурных концептов ТРУД / 劳动 в русской и китайской картинах мира на материале публицистических текстов 1940-х – 1970-х годов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 47–55. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-47-55

The Structure of Linguocultural Concepts LABOR / 劳动 in the Russian and Chinese Worldviews Based on the Material of Journalistic Texts of 1940s – 1970s

Maria S. Berendeeva¹

Qin Meng²

^{1,2} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ maria.berendeeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4897-5830>

² qm1187567091@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0960-5682>

Abstract

Purpose. The article is dedicated to analyzing of concepts LABOR / 劳动 as basic ideas in worldviews of the Russian and Chinese national cultures on the material of the 1940s – 1970s publicist contexts from the “National Corpus of the Russian language” and the “National Corpus of the Chinese language”.

© Берендеева М. С., Цинь Мэн, 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 47–55
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 47–55

Results. The analysis of the contexts revealed the main cognitive features that form the structure of the concepts *LABOR* / 劳动, identified similarities and differences in their worldviews.

It has been proved that both the Russian concept *LABOR* and the Chinese concept 劳动 have the basic blocks of different degrees of ideologization in their structure, associated with the typical elements of the situation of labor in the worldviews of socialist society: subject (collective laborer), characteristic of labor (pace, selflessness), attitude to labor (joyful labor), result of labor (in the linguistic consciousness of the Russians – for society and country, in the linguistic consciousness of the Chinese – for society and for person), labor process (intensity, detailed labor conditions in Chinese texts), labor addressee (society / country as conditional recipient of labor result), the object of labor (natural resources, the results of technological progress).

Conclusion. In both worldviews, representations of labor are conceptualized through the use of metaphor – struggle with an abbreviated scenario (the collective subject, conditional opponent – capitalism, a process without clear stages, inevitable victory). A feature of the Russian concept of *LABOR* is the presence of an extensive block of ideas about the heroism of workers.

Keywords

concept, concept *LABOR*, linguocultural concept, cultural linguistic, studies of concept

For citation

Berendeeva M. S., Qin Meng. The Structure of Linguocultural Concepts *LABOR* / 劳动 in the Russian and Chinese Worldviews Based on the Material of Journalistic Texts of 1940s – 1970s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 47–55. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-47-55

Введение

Работа посвящена лингвокультурологическому описанию концепта ТРУД на материале его основных лексем-репрезентантов в русских и китайских публицистических текстах 1940–1970 гг. ТРУД является одним из ключевых концептов культуры (констант культуры – в терминологии Ю. С. Степанова [2003, с. 363]), ему посвящено немалое количество лингвистических исследований, сконцентрированных на различных сторонах репрезентации концепта ТРУД. Так, концепт ТРУД активно изучается на материале лексикографических источников [Токарев, 2003], на материале фразеологизмов и паремий [Жуков, 2004], отдельные сопоставительные исследования основаны на экспериментальных и корпусных данных [Габоева, 2013].

В работах, посвященных концепту ТРУД, подчеркивается его статус концепта-идеологема, т. е. концепта, отражающего идеологизированные представления. Значимость идеологической составляющей в структуре концепта ТРУД делает актуальным его рассмотрение на материале публицистических текстов различных периодов. Так, в работах О. Е. Черновой концепт ТРУД рассматривается в контексте идеологического фактора формирования структуры, автор показывает, что «содержание идеологической составляющей концепта “труд” отражает официальную идеологию и формируется через средства массовой информации» [Чернова, 2004, с. 5]. Для определения комплекса признаков концепта ТРУД мы обратились к текстам более широкой выборки, привлекая к анализу материалы различных изданий. Для выявления уникального и культурно специфичного анализ проводился в сопоставлении с китайским концептом 劳动 ‘ТРУД’, структура которого в XX в. формировалась под влиянием сходных политико-экономических условий и может отражать сходный вектор идеологизации. Несмотря на достаточно подробное описание концепта ТРУД, комплексного сопоставления русского концепта ТРУД и китайского концепта 劳动 на материале публицистических контекстов ранее не проводилось. Целью нашей работы является моделирование структуры концептов ТРУД / 劳动 на основе русских и китайских контекстов 1940–1970 гг.

Методы и материалы

На основе русских и китайских публицистических текстов 1940–1970 гг. была составлена выборка из 1 000 контекстов (500 русских и 500 китайских). К сбору контекстов привлекались следующие источники: «Национальный корпус русского языка», включающий примеры

из различных периодических изданий («Правда», «Известия», «Наука и жизнь», «Вечерняя Москва» и др.), и «Национальный корпус китайского языка», преимущественно включающий примеры из издания «Жэньминь жибао».

В анализируемую группу вошли собранные методом сплошной выборки примеры, в которых употребляются лексема «труд», ее наиболее близкие синонимы и их производные («работа», «дело», «трудиться», «работать») или их китайские эквиваленты – лексемы 劳动 ‘труд’ и 工作 ‘работа’.

Единицы полученной выборки разделены на группы в зависимости от репрезентируемого ими когнитивного признака концепта ТРУД / 劳动. При выделении признаков учитывались следующие факторы: систематическое использование репрезентантов концепта ТРУД / 劳动 в сочетаемости с лексемами каких-то определенных семантических полей в контексте; наличие коннотативно маркированных единиц, какие-либо приращения семантики лексем-репрезентантов в контекстах и т. п.

Результаты исследования

Далее приведем основные концептуальные признаки, представленные в структуре как русского, так и китайского концепта, в порядке убывания доли данного признака в общем объеме русского материала.

1. **Признак коммунизм и социализм** является наиболее часто репрезентируемым как в русских (267 примеров, 53,4 % от общего количества), так и в китайских (219 примеров, 43,8 % от общего количества) контекстах, что связано с особенностями политической ситуации и представляет идеологическую сторону структуры концепта:

Радостный труд миллионов наших людей объединен общей идеей служения великой Родине, направляется партией Ленина – Сталина на достижение великой цели – коммунизма («Наука и жизнь», 1950).

Этот признак имеет как общие, так и дифференциальные характеристики: русские примеры дают представление о том, что основной целью труда является достижение коммунизма, в китайской картине мира акцент смещен на значимость личных жертв и усилий для достижения социализма.

2. **Признак борьба** представлен также в обеих выборках: 249 русских и 187 китайских примеров, что составляет 49,8 и 37,4 % соответственно. Данный признак репрезентирует сценарную часть концепта ТРУД: труд является процессом, сформированным субъектами борьбы (трудящиеся), целью (защитить государство или коммунистический строй) и предполагаемым результатом (одержать победу). Актуализация этого признака связана с идеологической составляющей: строительство социалистической страны формирует противостояние с капитализмом, и вся трудовая деятельность несет в себе признак борьбы. Сравним сходные контексты ниже:

В процессе борьбы и труда молодежь приобретает революционную закалку, столь необходимую для борьбы за высокие идеи большевистской партии, за победу коммунизма («Советское искусство», № 10 (1150), 1949).

社会主义一定胜利。国际反动派的煽动和叫嚷、狂热地寻找社会主义国家之间的所谓矛盾，都不能使它有所改变。恰恰与此相反，我们不是相互反对，而是永远为了共同的目标而劳动和斗争。‘Социализм обязательно победит. Подстрекательства и крики международной реакции, фанатический поиск так называемых противоречий между социалистическими странами не могут этого изменить. Наоборот, мы не против друг друга, а всегда работаем и боремся за общую цель’ («Жэньминь жибао», 25 января 1959 г.).

Контексты показывают общие особенности признака ‘труд – это борьба’: труд отождествляется с борьбой (в контекстах это выражается через типичные пары *борьба* и *труд*, *работаем* и *боремся*), статус борьбы делает труд героическим (*героические подвиги*), целью является защита какой-то ценности (*победа коммунизма, дело рабочего класса, общая цель*), борьба предполагает победу. Как в русской, так и в китайской картине мира представление о труде как о борьбе является общим, сценарий борьбы не репрезентирован подробно. Так, в русской

картине мира представления о борьбе, как и представления о войне, в более типичной ситуации включают два субъекта, противостояние субъектов, итог с победой / поражением или компромиссом (см., например, [Тихонова, 2005, с. 6]), но контексты с репрезентантами концепта ТРУД показывают устранение или трансформацию многих элементов: труд как борьба имеет одного субъекта (коллектив трудящихся), второй субъект предельно абстрактен (условное общество капитализма или внешняя угроза), этапы противодействия не определены, в качестве итога вербализуется только победа.

3. **Признак на благо общества и народа** также представлен большим количеством примеров: 176 русских контекстов и 198 китайских (35,2 и 39,6 %).

Русские контексты показывают отождествление общества и страны в качестве главного адресата и бенефицианта личного труда, что подчеркивается систематическим воспроизведением публицистического клише *на / во благо народа / Родины*, а также использованием в контекстах с этим клише лексем *труд* и *жертва* в качестве контекстных синонимов и сопровождение лексемы *труд* определениями *безвозмездный, самоотверженный* и т. п.:

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС отмечают высокую организованность и активность всех трудящихся во время проведения Всесоюзного коммунистического субботника 11 апреля и выражают глубокую, сердечную благодарность всем его участникам за *патриотический, самоотверженный и безвозмездный труд на благо нашей социалистической Отчизны!* («Правда», 1970).

В китайских контекстах аналогичный признак репрезентирован через выражения *为人民劳动* ‘работать для народа’, *为国家劳动* ‘работать для страны’.

4. **Признак счастье и радость** также представлен соотносимым количеством контекстов (127 (25,4 %) русских и 148 (29,6 %) китайских примеров), выражает характеристику результата труда и предполагает положительно эмоционально окрашенный результат для страны, т. е. для коллективного бенефицианта труда, а не для субъекта, что репрезентируется через конкретизацию *счастье для других / для всех / для страны*:

Советские люди знают, что их труд послужит на счастье всем, войдет в сокровищницу народного хозяйства, обогатит каждого члена нашей большой и дружной семьи («Советское искусство», № 27 (1415), 1952).

Данный признак пересекается с признаком ‘на благо общества и народа’, так как тоже выражает отождествление общества и страны и характерные для идеологической части концепта представления о значимости общественных интересов.

5. **Признак план**, связанный с представлениями о плановой экономике, также репрезентирован большим количеством примеров: 111 (22,2 %) русских и 89 (17,8 %) китайских контекстов. В русском материале этот признак связан с представлением о необходимости работать более интенсивно, что также показывает идеологическое воздействие через СМИ:

Всё это еще больше содействует дальнейшему невиданному росту *производительности труда, перевыполнению производственных планов*, повышению материального благосостояния трудящихся и укреплению оборонной мощи нашей страны («Наука и жизнь», 1949).

6. **Признак соревнование с капитализмом** связан с признаком ‘борьба’ и объединяет представления об условном и абстрактном субъекте борьбы. Этот признак репрезентирован в 103 русских и 106 китайских контекстах (20,6 и 21,2 %). Особенностью русских контекстов является метафоризация капитализма через образ врага или соперника в состязании:

Они знают, что нельзя терять ни минуты в этом *созидательном труде* в дни, когда наша Родина вступила в решающий этап экономического *соревнования с капитализмом* («Техника – молодежи», 1959).

Для китайской картины мира менее значима метафора борьбы социализма и капитализма, но контексты показывают метафору *капитализм как рабство*: *资本主义奴役的枷锁* ‘иго капиталистического рабства’.

7. **Признак наука и техника** представлен соотносимым количеством контекстов: 105 примеров (21 %) в русской выборке и 96 примеров (19,2 %) в китайской. Примеры из русской

выборки отражают представления о быстром развитии науки. Так, следующий контекст показывает типичный сценарий научного прогресса: коллективный субъект (ученые) осуществляет тяжелый труд, что приводит к результату (успех страны):

Успехи советских ученых и конструкторов, работающих в области измерения времени, являются результатом упорной и плодотворной работы ряда коллективов научно-исследовательских институтов и обсерваторий, вооруженных передовой отечественной техникой («Наука и жизнь», 1953).

8. **Признак слава и подвиг** связан с представлениями о героизме, но показывает не особенности субъекта труда (героизм трудящихся), а результат для субъекта (получение признания). В русском языке этот признак репрезентирован в 87 контекстах (17,4 %), а в китайском – в 76 контекстах (15,2 %). Отличия связаны с тем, что русские контексты репрезентируют представления о результате для страны (бенефицианта труда, которого ждет слава и признание заслуг – пример 1), а китайские контексты – о результате для действующего субъекта, которого ждут признание, почет и слава (пример 2):

1. Этот мичуринский завет, можно сказать, проникнут большевистским духом и зовет не только работников науки, но и миллионы практиков сельского хозяйства к живой творческой *работе* на пользу и *славу* нашего народа («Наука и жизнь», 1950).

2. 目前, 各种学校中女学生的人数都在增加, 并有大批妇女担任光荣的教育工作。‘В настоящее время число учениц в различных школах увеличивается, и большое число женщин *занимают почетные должности в сфере образования*’ («Жэньминь жибао», 24 апреля 1953 г.).

9. **Признак опыт** связан с представлениями о необходимости опираться на достижения предшественников и использовать в своем труде их опыт, характеризующийся как передовой:

Коллективный *труд*, передовая агротехника, механизация и использование *передового опыта* советских колхозников способствуют увеличению урожаев («Сталинское знамя», 1951.09.15).

Для китайского концепта можно предположить большую актуальность признака, так как он представлен большим количеством контекстов: 32 русских контекста (6,4 %) и 64 китайских (13 %).

10. **Признак коллектив** эксплицирован в 31 русском примере (6,2 %) и 45 китайских (9 %) и репрезентирует представления о коллективном характере субъекта деятельности:

Из *колхозов*, с промышленных предприятий в редакцию поступают письма о первых днях *работы* в новом году – о ходе выполнения январской программы заводскими *коллективами*, о подготовке к весне в сельхозартелях («Северный колхозник», 1959.01.06).

11. **Признак напряжение и интенсивность** также репрезентирован с примерно равной частотой: 18 (3,6 %) русских примеров и 19 (3,8 %) китайских. Этот признак в обеих картинах мира репрезентируется в ряду *труд – напряжение – усилия* и отражает представления об усиленном труде, который приводит к значимому для страны результату:

Свершилось то, чего ждали, к чему стремились, что стоило крови, *труда, напряжения*, титанических *усилий*. И первая мысль, первый порыв – идти туда, где Кремль, где великий Сталин, где великая могила Ленина, – на Красную площадь («Известия», 1945).

12. **Признак энтузиазм и инициатива** представлен в неравном соотношении: 17 русских примеров (3,4 %) и 68 китайских (13,6 %), что свидетельствует о меньшей значимости признака в структуре русского концепта. Русские контексты указывают на инициативу как на свойство коллективного субъекта:

Ленин учил: чтобы комсомол стал вожаком и организатором молодежи, он должен быть ударной группой, которая *во всякой работе* оказывает свою помощь, проявляет свою *инициативу*, свой почин («Вожатый», 1945).

13. **Признак самоотверженность** связан с признаком ‘на благо общества и страны’, так как выражает представление о необходимости жертвовать личными интересами ради общественных. Этот признак представлен асимметрично: 13 русских примеров (2,6 %) и 153 при-

мера (30,6 %) в китайской выборке. В русских контекстах стандартным вариантом языковой репрезентации признака являются лексемы *самоотверженный / самоотверженно*.

Особенность этого признака в китайской картине мира – конкретизация условий труда, т. е. акцентирование тех обстоятельств, которые становятся объектом жертвования (время, комфорт и т. п.):

广大职工和工程沿线群众发扬一不怕苦，二不怕死的革命精神，战严寒，斗酷暑，忘我地劳动。
‘Огромное количество рабочих, массы несут вперед революционный дух: не бояться лишений и не бояться смерти, бороться с лютым холодом, бороться с изнуряющим зноем, самоотверженно трудиться’ («Жэньминь жибао», 13 мая 1970 г.).

14. Признак *женщина* свидетельствует об изменении отношения к женскому труду в обществе:

В нашей стране большое число тружениц промышленности, транспорта, сельского хозяйства отмечено высоким званием Героев Социалистического Труда, 741 *женщина* носит значок лауреата Сталинской премии, 280 женщин являются депутатами Верховного Совета СССР («Труд», 1953).

Этот признак представлен неравномерно: 22 русских примера (4,4 %) и 163 китайских (32,6 %). Высокая частота репрезентации признака в китайской выборке показывает возможное изменение доли данного признака в структуре концепта *劳动*.

Далее приведем признаки, которые являются уникальными для структуры китайского концепта *劳动*:

1. Признак *уровень образования* представлен в 34 примерах, что составляет 6,8 %, и связан с представлением о том, что образование трудящихся в первые годы основания Нового Китая являлось важной задачей на пути к социализму:

劳动人民把自己养育大，自己却为个人学习，那是多么可耻啊！为广大劳动人民而学，为彻底改变祖国的一穷二白面貌而学，这才符合时代的要求，这才是最强大的学习动力！‘Как стыдно *трудящимся* учиться для самого себя! Надо учиться для огромного числа народа, учиться полностью для того, чтобы менять бедную *Родину*, это соответствует требованиям нового времени, и это мощнейшая учебная мотивация!’ (Жэньминь жибао, 04 мая 1966 г.).

2. Признак *противоречие между трудом и работой* репрезентирован в небольшом количестве китайских примеров (26 случаев, 5,2 %) и показывает историческую ситуацию, связанную с противопоставлением городского и сельского труда после образования Китайской Народной Республики. На уровне языка это выражается в существующем в ряде контекстов противопоставлении лексем *劳动* ‘труд’ и *工作* ‘работа’: *劳动* ‘труд’ используется по отношению к работе в поле и приобретает отрицательные коннотации (пренебрежительное отношение), а *工作* ‘работа’ – по отношению к работе в городе, связанной с положительными коннотациями.

3. Признак *сочетание теории с практикой* репрезентирован в 19 случаях (3,8 %) в китайской выборке и показывает представление о значимости собственной практической деятельности и приобретения опыта на практике:

我过去虽然多念了些书，对这些实际的问题，却无法解决。到这时候，我才想到既应该承认书本上的东西，也应该承认人们正在劳动中积累的经验。在实践生产工作中锻炼自己，将理论知识与实践结合起来。‘Хотя раньше я читал больше книг, я не мог решить эти практические задачи. Только тогда я понял, что должен признавать и то, что есть в книгах, и тот опыт, который люди накапливают в труде и работе. Нужно упражняться в практической производственной работе и сочетать теоретические знания с практикой’ (Жэньминь жибао, 20 мая 1953 г.).

4. Признак *поощрение чиновников участвовать в труде* является относительно частотным (59 случаев, 11,8 %) и репрезентирует представление о включении чиновников в коллективный субъект труда:

党委经常组织党委成员参加集体生产劳动，促进了思想革命化，保持和发扬了党的密切联系群众的优良传统。‘Партийный комитет часто организует членов *парткомы* для участия в коллективном производ-

ственном труде, что способствует идеологической революции, поддерживает и развивает прекрасную партийную традицию тесной связи с массами' (Жэньминь жибао, 20 октября 1969 г.).

Уникальные особенности русского концепта *ТРУД* сводятся к **концептуальному признаку доблесть и героизм**, который является одним из наиболее частотных в выборке русских примеров (99 контекстов, 19,8 % от общей выборки) и связан с представлением о труде как о деле чести, героизма и доблести, это репрезентируется через сочетание лексемы *труд* в контекстах с лексемами *доблесть, героизм, честь, слава*, а также через их контекстных «партнеров» с возвышенным стилистическим компонентом:

Герои этих комедий – *простые советские люди*, патриоты нашей социалистической страны, люди, для которых *труд*, на благо Родины является *делом чести, доблести и героизма* («Советское искусство», № 10 (1150), 1949).

Обобщая характер выявленных когнитивных признаков концептов *ТРУД* и *劳动*, можно выделить несколько зон концепта, соответствующих элементам типового сценария труда, репрезентированного в языковой картине мира русских и китайцев:

1. **Субъект труда.** Эта область репрезентируется практически во всех случаях, т. е. является ключевой в структуре концептов. И в русских, и в китайских контекстах репрезентированы представления о коллективном субъекте (*все общество, коллектив завода, института* и т. п.), труд предстает как деятельность общества. Для русской картины мира в меньшей степени характерна детализация субъекта, в то время как в китайских контекстах подчеркивается вхождение в коллективный субъект женщин, а также необходимость совместного труда чиновников и рабочих.

2. **Характеристики труда.** Эта область также имеет сходство в двух картинах мира и выражается через следующие характеристики: связь труда с положительными эмоциями, высокий темп работы, необходимость труда ради общих задач, общественный характер труда (*трудиться не на благо себе, а на благо всего общества*). Разница в том, что в русской картине мира преобладают представления об умственном труде, а в китайской картине мира формируется противопоставление «городского» и «сельского».

3. **Отношение к труду.** В обеих картинах мира этот признак является идеологизированным, он связан с необходимой радостью субъекта в процессе труда. Особенностью русской картины мира является дополнение этого признака представлением о героизме субъекта и о последующей славе.

4. **Результат труда.** Особенностью этого блока является высокий уровень условности представлений о результате и репрезентация двух составляющих результата: 1) получение положительного результата для абстрактного адресата / бенефицианта (*народ, страна, коммунизм / социализм*) – в русских контекстах; 2) получение субъектом почета и признания – в китайских примерах.

5. **Процесс труда.** Труд в обеих картинах мира осмысливается как борьба, имеющая условный сценарий (*противостояние идеологическому врагу, неизбежная победа*). Отметим также тенденцию к большей детализации условий труда в китайской картине мира, разное отношение к роли научного прогресса и обучения, к опыту и к практической части труда.

6. **Адресат труда.** Этот блок в структуре обоих концептов является элементом идеологии, так как объединяет признаки, транслируемые через СМИ в качестве необходимых для картины мира социализма – труд не ради блага субъекта труда, а ради блага внешнего адресата или своеобразного бенефицианта труда, отделяемого от субъекта (*государство, народ, социализм*).

7. **Объект труда.** Этот блок представлен в малом количестве контекстов и связан с представлениями о науке и технике: труд понимается как основанный не только на ресурсах и силе трудящихся, но и на результатах технического прогресса.

Заключение

На основе сопоставления можно сделать следующие выводы о структуре концептов *ТРУД / 劳动*.

1. Как в китайской, так и в русской публицистической картине мира 1940–1970 гг. представления о труде концептуализируются через метафору борьбы с упрощенным сценарием: вербализованы такие элементы борьбы, как субъекты (коллективный субъект труда – *трудящиеся* – и условный обезличенный противник – *капитализм*), процесс борьбы (интенсивный труд без детализации этапов), исход – неизбежная победа.

2. Концепт *ТРУД / 劳动* имеет несколько блоков, соответствующих элементам типовой ситуации труда и сценария трудовой деятельности и являющихся общими для русской и китайской картин мира.

3. Различные блоки концепта *ТРУД / 劳动* характеризуются разной степенью идеологизированности и включения представлений, транслируемых через СМИ для формирования национальной картины мира с определенными установками.

4. Отличительной особенностью русского концепта *ТРУД* в публицистической картине мира 1940–1970 гг. является наличие в структуре концепта представлений о героизме субъекта труда.

Дальнейшие исследования в данной области будут направлены на сопоставление контекстов различных периодов из СМИ и социальных сетей для определения структурной динамики концепта *ТРУД*.

Список литературы

- Габоева З. М.** Концептуализация трудовой деятельности человека в разных лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2013. 22 с.
- Жуков К. А.** Языковое воплощение концепта «Труд» в пословичной картине мира (на материале русской и английской паремиологии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004. 26 с.
- Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- Тихонова В. Я.** Концепт «борьба» в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005. 22 с.
- Токарев Г. В.** Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 46 с.
- Чернова О. Е.** Концепт «труд» как объект идеологизации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 19 с.

Список источников

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 10.02.2021).
- ВСС 语料库 (Корпус китайского языка ВСС). URL: <http://bcc.blcu.edu.cn> (дата обращения 15.01.2022).

References

- Chernova O. E.** Kontsept “trud” kak ob"ekt ideologizatsii [The concept “labor” as an object of ideologization]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2004, 19 p. (in Russ.)
- Gaboeva Z. M.** Kontseptualizatsiya trudovoi deyatelnosti cheloveka v raznykh lingvokul'turakh [Conceptualization of human labor activity in different linguistic cultures]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Nalchik, 2013, 22 p. (in Russ.)

- Stepanov Yu. S.** Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2004, 992 p. (in Russ.)
- Tikhonova V. Ya.** Kontsept "bor'ba" v russkoi yazykovoi kartine mira [The concept "struggle" in the Russian language picture of the world]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Tyumen, 2005, 22 p. (in Russ.)
- Tokarev G. V.** Teoreticheskie problemy verbalizatsii kontsepta "trud" v russkom yazyke [Theoretical problems of verbalization of the concept "labor" in Russian]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. Volgograd, 2003, 46 p. (in Russ.)
- Zhukov K. A.** Yazykovo voploshchenie kontsepta "Trud" v poslovichnoi kartine mira (na materiale russkoi i angliyskoi paremiologii) [Linguistic embodiment of the concept "Labor" in the proverbial worldview (based on Russian and English paremiology)]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Velikiy Novgorod, 2004, 26 p. (in Russ.)

List of Sources

- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. (in Russ.) URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 10.02.2021).
- Korpus kitaiskogo yazyka BCC [BCC 语料库]. (in Chin.) URL: <http://bcc.blcu.edu.cn> (accessed 15.01.2022).

Информация об авторах

Мария Сергеевна Берендеева, кандидат филологических наук
Scopus Author ID 57206664670
SPIN 9595-6713
Цинь Мэн, аспирант

Information about the Authors

Maria S. Berendeeva, Candidate of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 57206664670
SPIN 9595-6713
Qin Meng, Postgraduate Student

Вклад авторов:

М. С. Берендеева – общее научное руководство, разработка методики исследования, подготовка итогового варианта текста.
Цинь Мэн – сбор материала, анализ источников, обработка и систематизация результатов, подготовка основной части текста.

Contribution of the Authors:

Maria S. Berendeeva guided the research process, developed the methodology and approaches, prepared the final draft of the article.
Qin Meng collected and analyzed sources, processed and systematized results, prepared the body of the article.

*Статья поступила в редакцию 30.02.2022;
одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 16.05.2022
The article was submitted 30.02.2022;
approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 16.05.2022*